

6 февр. 2007.

Он пришел в Большой театр в 1956 году, и ему повезло. Это были годы начала блестательного расцвета Большого театра второй половины века.

Окончив Московскую консерваторию, Владимир Петров несколько лет попал в военном ансамбле, где на всю жизнь приобрел замечательную осанку, а после конкурса вступил на огромную сцену Большого, на которой еще выступали великие А. Пирогов, М. Рейзен, И. Козловский, С. Лемешев, Н. Ханаев...

Как все молодые, В. Петров начал с вводов в старые, потерявшие авторство спектакли.

Большой, красивый голос, музыкальность, и — молодого певца направляют на стажировку в миланский театр «Ла Скала», куда Большой театр регулярно посыпал перспективных солистов. Работа с итальянскими педагогами принесла несомненную пользу В. Петрову. Так бывало не всегда и не со всеми: оказывалась разность русской и итальянской вокальных школ. Это ни в осуждение ни той, ни другой — каждой свое. К счастью, В. Петров овладевает приемами итальянских учителей, не потеряв национальной самобытности: она была его основой, основой консерваторской выучки. Это сказалось позже, после возвращения из Италии, на уже спетых, но теперь и профессионально сыгранных ролях — Старого Фауста, Лыкова, Финна.

Главной школой для В. Петрова оказалась складывающаяся в Большом театре счастливая школа А. Ш. Мелик-Пашаева и Б. А. Покровского, которые утверждали синтез музыкально-сценического образа, двуединность и неразрывность роли и партии на оперной сцене — по Ф. Шаляпину!

Настоящий успех пришел к В. Петрову в работе над оперой

«Война и мир». С первых репетиций с режиссером, спевок с дирижером создаваемый им образ Пьера Безухова показал, какой творческий потенциал таится в этом артисте. Его Безухов — умный и растерянный, робкий и решительный, беспощадный в гневе

В роли Пьера Безухова («Война и мир»).

против несправедливости. Какая сила изобличения и какая житейская брезгливость были в знаменитой фразе утонченно-интеллигентного Безухова при его столкновении с Анатолем Курагиным: «Какая подлая порода...». Точно найденной интонацией, одним

жестом как бы отодвигающей Курагина руки он уничтожал фата, труса, подлеца. И в другой картине — смущаясь, боясь поднять глаза на Наташу Ростову, ни на что не надеясь, отчаянно, но не в силах молчать, произносил: «Если бы я был самым умным, красивым... я бы на коленях просил любви и руки вашей...» А какой он был в сценах войны! Не испуганный, не робкий, а духовно убежденный человек. Какое счастье выпадает артисту оперы — воплотить в образе замыслы двух гениев — Л. Толстого и С. Прокофьева, соединить их в себе и отдать тысячам зрителей.

Вообще работа над операми современных композиторов — особая ипостась в деятельности В. Петрова. Он всегда был среди первопроходцев: Пьер Безухов, Каюковский в «Декабристах» Ю. Шапорина, Джалиль в одноименной опере Н. Жиганова, Семен Котко.

Добрый, с распахнутой душой парень Котко, но каким мощным, мужественным становится он, когда жизнь приводит его к выбору правильного пути.

А Джалиль? Какие замечательные национальные татарские интонации появились в пении В. Петрова. И неизвестно — лучшим ли исполнителем был специально приглашенный из Казани ведущий певец Татарии И. Ишбуляков.

Сейчас современная опера, к сожалению, забыта в Большом театре, а какой школой является она для оперного певца: поиск своей, личной интонации, рождение никогда еще не жившего на сцене образа. Классика — дело великое, но и современные оперы час-

то становятся классикой. Конечно, проще послушать запись великих Паваротти, Доминго, Каррeras и соотнести себя с их исполнением. Если получится. Или повторять, как под копирку, уже созданные на сцене Большого театра образы. А В. Петрову судьба подарила быть первооткрывателем. Кстати, он первым познакомил не только московских, но и миланских зрителей со своим Пьером Безуховым и Садко на первых зарубежных гастролях оперы Большого театра в «Ла Скала» в 1964 году.

В русской классике В. Петров был очень интересен, ярок. В его природе всегда была русская удаль. Как хорошо она сказалась в его замечательном новгородском

В партии Лыкова
(«Царская невеста»).

гуляре: как азартно ставил он свою голову в заклад в споре с купцами-богатеями! Как лихо начинал он великолепную «Высоту, высота поднебесная!..»

А его замечательные хитрые царедворцы Голицын и Шуйский! Такие разные, но объединенные коварством и себялюбием. Отчаянный, шальной Гришка Кутерьма был обогащен артистом его естественной русской природной масштабностью, пониманием греха и покаяния русской души.

Самозванец — особая страница отечественной литературы и музыки. Сколько их было на Руси, скольким удалось смутить народ, и В. Петров играл не мерзваца, а умного, но неудачливого карьериста, встретившись с которым и его сподвижниками, народ может действительно только безмолвствовать.

Из 20 ролей, сыгранных и спетых В. Петровым в Большом театре, только две — в классических западных операх: Старый Faust и Дон Карлос. Они были исполнены грамотно и корректно, но Владимир Петров прежде всего из плети русских певцов, ставших образцами национального стиля.

В. Петрову выпала удача: он оказался в центре музыкально-сценических открытий звездных лет Большого театра, ему выпала честь идти по пути, указанному театру корифеями оперного театра А. Мелик-Пашаевым и Б. Покровским, и он шел по нему, много сделав для того, чтобы золотые спектакли Большого его времени были высокой пробы, чтобы до сих пор свет от них оставался в памяти всех знающих и любящих большой театр.

Марина ЧУРОВА.

* * *

Сегодня спектаклем «Царская невеста» театр отмечает юбилей народного артиста России Владимира Николаевича Петрова.